

ДЕВУШКА

Она никогда не видела голубого цвета. И в детстве хотела иметь голубые волосы и платье, как у Мальвины. Мама ей много раз обещала его подарить, но всякий раз, увы, это было не то платье. Да бог с ними, с тряпками, когда сбылась другая ее мечта - стать певицей. Конечно, в Абхазии, где она родилась, певческим и плясовым ремеслом исстари владел буквально каждый абориген, но ей почему-то всегда хотелось блистать не только в семейном кругу и соседнем квартале, но непременно на профессиональной сцене. А воплощение этого каприза в жизнь требовало уже совершенно иных навыков и качеств. Трудности усугублялись тем, что ребенок от рождения был абсолютно слепой. Зато - абсолютно слышащий. Не зря говорят, что Господь ничего и никогда не делает зря: взамен зрения он наделил девочку тонким музыкальным чутьем, хорошим вкусом и стоическим характером, вручив тем самым Судьбу. Спустя почти два десятилетия эстрадные подмостки страны сначала робко, а потом все более уверенно стала покорять певица со звучным, экзотическим именем **Диана ГУРЦКАЯ**.

СОЛНЦА

Тверская, 13. - 2002. - 6 июля '88

Первые (и, несомненно, удачные) композиции «Ты здесь» и «Волшебное стекло», вышедшие из-под пера неисконного Игоря Николаева, открыли такие стороны ее дарования, как проникновенный лиризм, чуткое владение музыкальной фразой, чистота интонировок (столь редкая ныне!), хорошее чувство слова. Песенной героине Гурцкой, фактически повторяющей человеческую сущность самой артистки, присущи некоторая детская наивность, душевная открытость, нежность, искренность. Вероятно, отчасти поэтому певица нередко остерегается давать интервью, тем более что в прессе то и дело возникают нелепые разговоры о том, что черные очки и толки о врожденной слепоте не более чем тонко просчитанный имиджевый ход, этакая фишка, что в скором времени готовится чудесное «прозрение» маленькой Дианы и т.д.

Мне во всех этих измышлениях нравится лишь красивое слово «фишка», а все остальное - полная чушь, - не теряет чувства юмора юная принцесса эстрады. - Уверю вас, если бы мне был нужен какой-то рекламный скандал, я нашла бы что-то другое. Ибо изображать слепую, будучи зрячей, - грех, за который я никогда бы не расплатилась перед Богом.

Тебя мучает жестокость людей?

- Конечно, неприятно, когда тебя подозревают в каких-то дьявольских трюках и розыгрышах. Но я научилась смотреть на вещи философски. Что мне выпало в этой жизни - все приму. Я счастлива, что имею возможность петь для широкого круга людей, что у меня есть близкие люди, друзья, свои слушатели, поклонники, которые любят и верят в меня.

- Диана, но ведь на эстраде уже есть Наташа Королева, Анжелика Варум, Таня Буланова, Кристина Орбакайте... Какое, по-твоему, место ты занимаешь среди этой женской шати?

- Не знаю. Я-то к себе всегда очень критична, но мне легко, что вы ставите меня в этот артистический ряд. Ведь и Орбакайте, и Варум, и Королева помимо того, что очень милые люди, еще и яркие творческие натуры, со своим стилем, своими песнями. Но я есть я. В чем-то мы, конечно, похожи, потому что женщины, потому что поем про любовь. Все мы романтические, лиричные, мелодичные, но вместе с тем разные. Я самоедка. Бывает, что-то запишу - сегодня нравится, а завтра уже хочется переделать. Работаю до тех пор, пока не добьюсь идеального для себя результата. Всегда стремлюсь к тому, чтобы каждая спетая песня была МОЕЙ и ассоциировалась только со мной - моим образом, личностью.

- Кстати, каковы твои критерии отбора песен?

- Честно говоря, я никогда не подбираю песни в соответствии с имиджем, исходя из какого-то расчета, конъюнктуры и прочее. Критерий очень простой - песня должна мне понравиться, лечь на душу. Я вообще считаю, что плохих песен не бывает. Просто каждое сочинение должно найти своего исполнителя. Иногда, слушая какую-то свежую работу, я понимаю, что она очень хороша и по музыке, и по тексту, но, что называется, не моя и если я возьмусь за нее, то просто испорчу.

- И часто тебе приходится отказывать композиторам?

- К сожалению, да, но бывает и особые ситуации. Например, шлягер-визитка «Ты

здесь» Игоря Николаева пролежал у меня без аранжировки целый год! Роберт, мой брат и продюсер, долго сомневался, нужно ли мне его петь. А когда песня была уже записана и пошла в народ, все сомнения сразу рассеялись.

- То же самое случилось и с популярной ныне «Мамой»?

- Здесь другая ситуация. Услышав песню Игоря Крутого, я вначале просто онемела, а потом расплакалась. Там есть такие строчки: «Теперь облака между нами, с тобой не поговорить... Так хочется мне до озноба прижаться к рукам твоим». Господи, ведь это то, что я чувствую после смерти моей дорогой мамы!

- Она очень рано умерла?

- В 57 лет. У нее был рак головного мозга. Она страшно страдала. Врачи госпитализировали ее. Бурденко сделали все возможное, но спасти так и не смогли. Что ж, на все воля Божья. Маму звали Заира (Мзия).

- Сочетание букв «ра» в древних языках означало «солнце». Получается, ты жила «за солнцем»?

- Любопытно, я не знала. Да, так оно и было. Я часто мысленно разговариваю с мамой, мне ее, конечно, очень не хватает. В песне Игоря Крутого я услышала своеобразное эхо своих дочерних чувств.

- Ну а какие музыкальные стили тебя привлекают?

- Самые разные - и диско, и джаз-рок, и техноданс... Композитор Ким Брейтбург как-то написал для меня песню в народном стиле «Ты плыви, венок, по воде» - ту, о которой я давно мечтала. Когда мои родные и друзья услышали ее, то удивились: «Диана, ты ли это? Вроде на тебя и непохоже!» Красивую танцевальную композицию «Метели»

подарил Александр Лукьянов. А совсем недавно я получила кассету от небезызвестной девушки Любаши с просто потрясающей поп-роковой композицией «Лето». Скоро буду ее записывать.

- С кем из коллег по жанру у тебя сложились столь же теплые отношения?

- Я дружу со всеми. Но, как человек незрячий, могу кого-то иногда и не заметить. Но никогда в жизни Кристина Орбакайте, Катя Лель или Лолита не пройдут мимо меня, не поприветствуют. Анита Цой - моя хорошая подруга, Жуков и Потехин («Руки вверх!») написали мне чудесную танцевальную песню «Зима», Андрей Державин и Сережа Челобанов - тоже мои авторы, жду от них новых талантливых работ. Прекрасные отношения с ребятами из «Премьер-министра», Валерием Меладзе, Наташей Королевой... Слежу, кстати, и за успехами своих юных коллег. Например, мне очень нравится певица Ариа-

на и ее композиция «Под испанским небом».

- А вообще шоу-бизнес - твоя стихия? Не секрет, что там много дрязи, сплетен, зашумелства...

- Я стараюсь не участвовать в разного рода интригах, никого ни к кому не ревную, ничему не завидую. Но, видимо, кто-то завидует мне. Кому и с какой стати пришло в голову, что я разлучница Николаева и Королевой? Об Игоря и Наташе я знала только, что у них замечательная, милая семья, и все! Когда же мне принесли какую-то газету с огромной «обличительной» статьей и фотоколлажем, где «бесстыжая» Гурцкая стоит, словно вбитый клин между Дельфином и Русалкой, я очень расстроилась и никак не могла понять, в чем же дело. А потом решила: раз обо мне пишут, значит, я интересна. К тому же в понятии «шоу-бизнес» для меня существует лишь первая часть - я человек творческий и бизнес-а старюсь не касаться.

- Значит, ты не знаешь, сколько стоят песни Николаева и Крутого?

- Нет, не знаю. Просто я не занимаюсь финансовыми вопросами. Для этого у меня есть директор и продюсер. И не люблю говорить об этом. Почему? Прочитайте, если не читали, роман Эмиля Золя «Деньги».

- У многих после его прочтения съезжает крыша...

- Именно поэтому мне не интересны денежные разговоры. Конкретно мои заботы - это репертуар, аранжировки, общение с авторами, артистами балета, примерки новых костюмов...

- Хотя мечта о платье Мальвины так и не сбылась...

- Да невелика беда. По дождю, у меня все еще впереди.

Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ
Фото Ирины Калединой